

ДЕЛО «УИНГРОУ (WINGROVE) против СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА»

Постановление суда от 25 ноября 1996 г.

В деле "Уингроу (Wingrove) против Соединенного Королевства",

Европейский суд по правам человека, заседая, в соответствии со статьей 43 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("Конвенции") и положениями Суда А, в виде Палаты, составленной из следующих судей:

г-н Р. Бернхардт, Председатель,

г-н Тор Вильямсон,

г-н Л. -Е. Петтити,

г-н Й. Де Мейер,

г-н Х. М. Моренилья,

сэр Джон Фрилэнд,

г-н Г. Мифсуд Бонничи,

г-н Д. Готчев,

г-н У. Ломус,

а также г-н Х. Петцольд, секретарь Суда, и г-н П. Дж. Магони, заместитель секретаря,

Проведя 29 марта, 27 сентября и 22 октября 1996 г. совещания при закрытых дверях,

Выносит следующее постановление, которое было принято 22 октября 1996 г.:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Настоящее дело было передано на рассмотрение Суда Европейской комиссией по правам человека ("Комиссией") 1 марта 1995 г., и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии ("Правительством") 22 марта 1995 г., в течение трехмесячного срока, предусмотренного статьей 32 п. 1 и статьей 47 Конвенции. Оно было возбуждено по жалобе (№ 17419/90) против Соединенного Королевства,

поданной в Комиссию 18 июня 1990 г. британским подданным г-ном Найджелом Уингроу, в соответствии со статьей 25 Конвенции.

Запрос Комиссии основывался на статьях 44 и 48 и на декларации, в которой Соединенное Королевство признало обязательность для себя постановлений Суда (статья 46); обращение Правительства основывалось на статье 48 Конвенции. Предметом запроса и обращения было получение решения по вопросу о том, свидетельствуют ли материалы дела о нарушении Государством-ответчиком своих обязательств согласно статье 10 Конвенции.

2. В ответ на запрос, сделанный в соответствии со статьей 33 п. 3 (d) Регламента Суда А, заявитель сообщил о своем намерении принять участие в разбирательстве дела в Суде и назначил адвоката для представления его интересов в судебных слушаниях (статья 30 Регламента).

3. В состав Палаты, которая должна была разбирать дело, *ex officio* (по должности) вошли сэр Джон Фрилэнд как избранный судья британской национальности (статья 43 Конвенции), и г-н Р. Бернхардт как заместитель Председателя Суда (статья 21 п. 4 (b) Регламента). 5 мая 1995 г. в присутствии секретаря Суда Председатель Суда г-н Р. Рисдал путем жеребьевки назначил семерых остальных членов Палаты, а именно: г-на Л.-Е. Петтити, г-на Р. Макдональда, г-на Й. Де Мейера, г-на Х. М. Моренилья, г-на Г. Мифсуда Бонничи, г-на Д. Готчева и г-на У. Ломуса (заключительная часть статьи 43 Конвенции и статья 21 п. 5 Регламента). Впоследствии г-н Тор Вильямсон, запасной судья, заменил г-на Макдональда, который не смог принимать участие в дальнейшем рассмотрении дела (статьи 22 п. 1 и 24 п. 1 Регламента Суда).

4. По получении соответствующих предписаний, Правительство и заявитель 24 ноября 1995 г. подали в судебную канцелярию свои меморандумы. Впоследствии Секретарь Комиссии сообщил секретарю Суда, что представитель Комиссии не желает письменно отвечать на поданные меморандумы.

5. 17 ноября 1995 г. Председатель после проведения консультаций с Палатой разрешил неправительственной правозащитной организации “Райтс интернешнел”, штаб-квартира которой находится в Нью-Йорке, представить письменные соображения по отдельным аспектам рассматриваемого дела (статья 37 п. 2 Регламента). В тот же самый день разрешение представить совместные письменные замечания было дано также двум неправительственным правозащитным организациям со штаб-квартирами в Лондоне, а именно «Интерайтс» и «Статья 19». Письменные замечания были получены 2-5 января 1996 г. 1 февраля 1996 г. заявитель подал объяснительную записку об источниках и значении своего видеопроизведения.

6. В соответствии с решением Председателя, слушание дела проводилось публично во Дворце прав человека в Страсбурге 27 марта 1996 г. Предварительно Суд провел подготовительное заседание и просмотрел в присутствии заявителя и его представителей видеозапись, о которой идет речь.

Перед Судом предстали:

со стороны Правительства -

г-н М. Р. Итон, заместитель юрисконсульта, Министерство иностранных дел и по делам Содружества, Представитель,

сэр Дерек Спенсер, генеральный солиситор,

г-н П. Хэверс, королевский адвокат,

г-н Н. Лавендер, Адвокат,

г-н С. Хомерсли, Юридический секретариат служащих суда,

г-н Р. Клейтон, Министерство внутренних дел,

г-н Л. Хьюдж, Министерство внутренних дел, Советники;

со стороны Комиссии -

г-н Н. Братца, Представитель;

со стороны заявителя -

г-н Г. Робертсон, королевский адвокат, Адвокат,

г-н М. Стефенс,

г-н П. Чиннери, Адвокаты.

Суд выслушал выступления г-на Братца, г-на Робертсона и сэра Дерек Спенсера.

ФАКТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ДЕЛА

I. Обстоятельства дела

7. Заявитель, г-н Найджел Уингроу - кинорежиссер. Он родился в 1957 г. и проживает в Лондоне.

8. Г-н Уингроу написал сценарий и руководил созданием видеофильма под названием «Видения экстаза». Его продолжительность составляет приблизительно 18 минут. В фильме полностью отсутствуют диалоги, а есть только музыка и видеоряд. Согласно заявителю, идея создания фильма основана на жизни и писаниях святой Терезы Авильской, кармелитской монахини и основательницы многих монастырей, жившей в XVI в., которую посещали сильные экстатические видения Иисуса Христа.

9. Действие фильма сосредоточено на молодой актрисе в монашеском одеянии, которая по замыслу автора призвана представлять святую Терезу. Фильм начинается с того, что монахиня в просторной черной рясе пронзает руку большим гвоздем и размазывает выступившую кровь поверх своих обнаженных грудей и одежды. Корчась и извиваясь, она расплескивает вино причастия из потира и затем начинает слизывать его с земли. Она теряет сознание. Этот эпизод занимает примерно половину видеофильма. Во второй части показывается, как святая Тереза в черном облачении стоит со связанными белой веревкой и притянутыми вверх руками. Практически обнаженная фигура второй женщины, которая, как сказано, представляет душу святой Терезы, медленно ползет по земле в ее направлении. Достигнув ног святой Терезы, душа начинает гладить и ласкать ее ступни и ноги, затем талию, груди, и наконец обменивается с ней страстными поцелуями. На продолжении всего этого эпизода, святая Тереза извивается в приступе сильного эротического чувства. Этот эпизод периодически прерывается вторым видеорядом, в котором показано тело Христа, прикрепленное к лежащему на земле кресту. Святая Тереза сначала целует стигматы на ступнях Христа, а затем, продвигаясь вверх по его телу, начинает целовать или лизать зияющие раны на правом боку Христа. Потом она садится на него верхом, по-видимому, совершенно нагая под своим облачением, все время совершая такие телодвижения, которые отражают охвативший ее сильный эротический подъем, и целует его в губы. В течение нескольких секунд возникает впечатление, что он отвечает на ее поцелуи. Эта сцена прерывается показом неистовых поцелуев уже описанной души.

В заключение, Святая Тереза опускает свою руку в неподвижную руку Христа и сплетает его пальцы со своими. Когда она это делает, создается впечатление, что пальцы Христа раскрываются ей навстречу. На этом видеофильм заканчивается.

10. Кроме списка актеров в выходных титрах, появляющегося на экране всего на несколько секунд, у зрителя нет никакой возможности узнать из самого фильма, что персонаж, облаченный в монашеское одеяние, представляет собой святую Терезу, а другая появляющаяся в нем женщина показывает ее душу. В видеофильме не сделано никаких попыток объяснить исторический фон, на котором происходит действие.

11. Фильм «Видения экстаза» был представлен на рассмотрение Британского управления классификации фильмов («Управления») - органа, который назначается министром внутренних дел в соответствии со статьей 4 (1) Закона о видеозаписях 1984 г. («Закона 1984 г.» - см. п. 24 ниже) и

«отвечает за выработку критериев, которые

позволяют установить, в целях [настоящего] Закона, может ли быть выдан классификационный сертификат представленному на рассмотрение видеопроизведению; при этом особое внимание должно обращать на вероятность того, что видеопроизведение, в отношении которого выдается классификационный сертификат, будут просматриваться в домашних условиях,

в случае произведений, в отношении которых было установлено, что они могут получить классификационный сертификат:

позволяют принимать такие другие решения, которые необходимы для выдачи классификационных сертификатов, и

регламентируют выдачу таких сертификатов ...

..."

12. Заявитель представил видеокассету в Британское управление классификации фильмов для получения сертификата, который позволил бы его продавать, сдавать в прокат или демонстрировать иным способом широкой публике или определенной ее части.

13. 18 сентября 1989 г. Управление отклонило заявку на получение сертификата, приведя в обоснование своего решения следующие доводы:

"В дополнение к вашей заявке на получение классификационного сертификата ..., вам уже известно, что согласно Закону о видеозаписях 1984 г. Управление должно в первую очередь установить, удовлетворяет ли видеопроизведение критериям к выдаче сертификата, обращая при этом особое внимание на вероятность того, что видеопроизведение будет просматриваться в домашних условиях. При принятии данного решения, Управление должно учитывать письмо-уведомление министра внутренних дел, в котором нам предоставляется право `продолжать прилагать все усилия к тому, чтобы не допускать классификации произведений, которые являются непристойными в смысле Законов о непристойных публикациях 1959 и 1964 гг., либо противоречат другим положениям уголовного законодательства'.

Среди этих положений - нормы уголовного права о богохульстве, анализ которых содержится в недавно принятом решении по делу *Палата лордов против Лемона* (1979 г.), более известным как дело «*Гей ньюс*». В нем приведено такое определение богохульства: «уничижительные, бранные, грубые или нелепые материалы, касающиеся Бога, Иисуса Христа или Библии...». Не считается богохульством выразить или придавать огласке мнения, враждебные христианской религии, если публикация носит «благопристойный и сдержанный характер». Дело не в самих придаваемых огласке взглядах, а в том, каким именно образом это осуществляется, т. е. в «тональности, стиле и духе» их представления.

Представленное вами видеопроизведение содержит смесь религиозного экстаза и сексуальных страстей, - предметов, на которые с полным правом может обратить свое внимание художник. Однако если манера их представления вызывает возмущение неприемлемым толкованием священных предметов, то оно подпадает под действие правовых норм о богохульстве. Поскольку пронзенное тело распятого Христа представлено исключительно в качестве объекта, а в ряде моментов даже соучастника

эротических переживаний святой Терезы, и при этом не делается никаких попыток придать видеообразам какой-либо иной смысл, кроме как вызвать у зрителя эротическое переживание, Управление классификации фильмов и его юриконсульты считают, что разумно мыслящие присяжные, будучи должным образом сориентированы, придут к заключению, что данное произведение нарушает нормы уголовного права, запрещающие богохульство.

Подводя итог, скажем, что дело не в том, что образы сексуального характера в фильме «Видения экстаза» выходят за рамки категории 'не моложе 18 лет', а в том, что на протяжении большей части видеопроизведения сексуальные образы концентрируются на фигуре распятого Христа. Если бы мужской персонаж не был Христом, проблемы бы не возникло. Было бы возможно вырезать наиболее радикальные фрагменты с изображением явных проявлений сексуальности между святой Терезой и фигурой Христа, но, как я понимаю, вы не желаете прибегать к такого рода действиям. Поэтому мы пришли к заключению, что данное видеопроизведение не соответствует критериям, которыми следует руководствоваться при выдаче классификационного сертификата.»

14. Заявитель подал апелляцию на решение Управления в Комитет по спорам в сфере видеопроизводства ("КССВ" - см. п. 25 ниже), учрежденный в соответствии со статьей 4 (3) Закона 1984 г. В апелляции, своевременно подготовленной его законными представителями, были указаны следующие основания:

"(i) заключение Управления о том, что видеофильм нарушает нормы уголовного права о богохульстве, и что разумно мыслящие присяжные, будучи должным образом сориентированы, придут к тому же выводу, было ошибочным;

(ii) в частности, апелляция настаивает на том, что при надлежащем рассмотрении серьезного характера видеофильма как художественной и образной интерпретации «экстаза» или «восхищения» кармелитской монахини XVI века святой Терезы Авильской, разумно мыслящие люди не посчитают его уничижительным, бранным, грубым или нелепым по отношению к Богу, Иисусу Христу или Библии. Апелляция поднимает вопрос, противоречит ли выпуск видеофильма, хотя бы весьма ограниченный, действующему уголовному законодательству о богохульстве."

15. Управление подало в КССВ официальный ответ с объяснением принятого им решения в соответствии со своими функциями по статье 4 Закона 1984 г.:

"Закон не содержит ясного изложения принципов, которыми должны руководствоваться властные органы при установлении того, следует ли выдавать классификационный сертификат тому или иному видеопроизведению. В этих условиях, Управление воспользовалось предоставленной ему свободой усмотрения и сформулировало принципы классификации видеопроизведений, которые оно считает разумными и подходящими для достижения основных целей данного Закона. Основным критерием пригодности видеопроизведения к классификации Управление назвало установление факта, что рассматриваемое видеопроизведение не нарушает норм уголовного права. При формулировании и применении этого принципа Управление постоянно учитывало письмо-уведомление министра внутренних дел в соответствии с Законом о видеозаписях ...

По совету ведущего юриконсультанта Управление пришло к заключению, что видеопроизведение, о котором идет речь, противоречит нормам уголовного права,

запрещающим богохульство, и что разумно мыслящие присяжные, будучи должным образом сориентированы, придут к тому же выводу. Управление напоминает, что в Великобритании считается преступлением богохульства, если видеопроизведение содержит такую трактовку предметов религиозного почитания (в особенности, Бога, Иисуса Христа или Библии), которая при помощи уничижительного, бранного, оскорбительного, грубого и нелепого тона, стиля и духа способна оскорбить тех, кто верует и поддерживает предания и этику христианства.

Видеопроизведение, по поводу которого подана апелляция, претендует на показ эротических фантазий персонажа, названного в выходных титрах святой Терезой Авильской. Во второй, 14-минутной части видеопроизведения показана эротическая фантазия 'св. Терезы' с распятой фигурой Христа, а также лесбийская эротическая фантазия с 'Душой святой Терезы'.

В фильме не сделано никаких попыток поместить то, что показывается на экране, в какие-либо определенные исторические, религиозные или драматические рамки: фигуры святой Терезы и ее души по внешнему виду явно принадлежат современной эпохе, а показ эротического видеоряда осуществляется под аккомпанемент рок-музыки. В произведении нет диалогов и напрочь отсутствует всякая заинтересованность в исследовании психологических или даже сексуальных черт персонажа, называемого святой Терезой Авильской. Вместо этого, указанный персонаж и ее предполагаемые фантазии о лесбийской любви и о теле и крови Христа используются в качестве повода для серии эротических видеосюжетов того рода, какие известны из жанра «мягкой» или «завуалированной» порнографии.

В поддержку своей точки зрения, Управление указывает на интервью с апеллянттом, опубликованное в номере журнала «Мидуик» от 14 сентября 1989 г. В этом интервью апеллянт пытается провести различие между порнографией и 'эротикой' и отрицает порнографический характер своего видеопроизведения, заявляя: «на самом деле, все мои произведения - это эротика». Далее идет комментарий интервьюера:

«Однако во многих отношениях фильм «Видения экстаза» содержит стандартный лексикон похоти, используемый в низкопробных порнофильмах: монахини, лесбийская любовь, связанные женщины (в его нынешнем виде видеофильм вполне можно было бы назвать «Монахини-лесбиянки», как какой-нибудь порнографический фильм). На лице Найджела Уингроу появляется нечестивая усмешка. Это правда, и я этого не отрицаю. Тут нет ничего особенного, и дело вовсе не в монахинях. Это фильм того же рода, что и о девушках в белых чулках.» Так почему же он не считает свой фильм порнографией или, по меньшей мере, завуалированной порнографией? «Я надеюсь, он мягче и утонченнее, чем порнография. Как мне кажется, большинство людей считает, что порнография показывает половой акт. В моем фильме этого нет.»

Из утверждений самого апеллянта очевидно, что независимо от того, можно ли назвать его видеопроизведение порнографическим, содержание его носит исключительно эротический характер, и на протяжении большей части фильма эротические сцены фокусируются на теле и крови Христа, который, как показывается, даже отвечает на сексуальные ласки главной героини. Более того, данные сцены трактуются таким образом, который не столько подчеркивает эротические переживания персонажей, сколько стремится вызвать таковые у зрителей фильма, что и является основной функцией порнографии, независимо от того, содержится ли в фильме откровенный показ полового акта или нет. Поскольку, с точки зрения Управления, в фильме не сделано никаких попыток раскрыть характер персонажей, а его цель - вызвать у зрителя "эротическое любовование", Управление считает, что публичное распространение подобного видеофильма могло бы ранить и оскорбить чувства верующих христиан ...

...

Управление ... полагает, что Комитет по спорам в сфере видеопродукции должен отклонить апелляцию и утвердить вынесенное им решение."

16. Вслед за этим заявитель подал в КССВ новую жалобу, в которой, в частности, говорилось:

"Сформулированное в ответе определение преступления богохульства имеет слишком широкие границы. Оно намного шире, чем критерий, одобренный в единственном современном компетентном источнике по данной тематике - см. решение по делу *«Лемон энд Гей ньюс лтд.» против Уайтхаус* ([1979], Appeal Cases, 617). К примеру, в Великобритании нет унифицированных норм о богохульстве; последнее зарегистрированное судебное преследование за богохульство в Шотландии состоялось в 1843 г. К тому же, защите подлежат не все предметы религиозного почитания - оскорбление должно относиться к Богу, Иисусу Христу, Библии или богослужебным книгам Англиканской церкви.

С точки зрения апеллянта, эти ограничения имеют огромное значение в данном деле, поскольку видеофильм не имеет никакого отношения ни к тому, что делали или о чем думали Бог и Иисус Христос, ни к тому, что они могли бы одобрить. Он - об эротических видениях и грезах кармелитской монахини XVI-го века, а именно святой Терезы Авильской. Совершенно очевидно, что фигура Христа существует только в ее фантазии, чего не отрицает и Управление ... В последние годы Управление даже не предпринимало попыток препятствовать в выдаче классификационных свидетельств ряду фильмов, в которых налицо грубая и/или эротическая трактовка предмета религиозного почитания, таких, например, как *«Жизнь Брайана»* Монти Питона или *«Последнее искушение Христа»* Скорцезе.

... Управление утверждает, что видеофильм представляет собой чистую эротику или же «завуалированную порнографию», и что он не обладает никакими историческими, религиозными, драматическими или какими-либо иными художественными достоинствами. Отсюда можно сделать вывод, что если бы фильм обладал подобными достоинствами, то решение Управления вполне могло бы быть иным. Апеллянт не оставит попыток доказать, что его видеопроизведение - это серьезная интерпретация темы эротической экзальтации святой Терезы (подробно описанной в ее собственных творениях и в трудах ее комментаторов) с точки зрения двадцатого столетия.

Так называемый «аккомпанемент рок-музыки» в действительности является музыкой, специально написанной уважаемым композитором Стивеном Северином после того, как он обсудил с режиссером предполагаемое художественное и эмоциональное воздействие звукового ряда фильма. Управление построило свое решение на очень недалекой, пренебрежительной и критической оценке произведения. Апеллянт настаивает на том, что не меньшее право на существование с точки зрения здравого смысла имеет и гораздо более доброжелательная оценка его целей и успехов при создании *«Видений экстаза»*, и что Управление не должно отказывать в выдаче сертификата только на основании трактовки произведения.

Апеллянт возражает против приведенных Управлением выдержек ... из высказываний, приписанных ему неким Робом Райаном в статье, появившейся в журнале *«Мидуик»* 14 сентября 1989 г. В том, что касается Управления, это не более чем свидетельство,

основанное на слухах. Помимо этого, цитированный отрывок по большей части состоит из комментариев самого автора статьи. Путем интерполяции приписываемых апеллянту слов и вырывания его высказываний из контекста беседы создается неверное впечатление о том, что именно апеллянт сказал автору статьи.

И самое главное, апеллянт оспаривает главное утверждение Управления об исключительно эротическом содержании видеопроизведения."

17. 6 и 7 декабря 1989 г. жалоба была рассмотрена присутствием из пяти членов Комитета («присутствием»); были заслушаны устные показания и прочитаны письменные показания, данные под присягой. Большинством в три голоса против двух 23 декабря 1989 г. присутствие вынесло письменное решение об отклонении жалобы. Присутствие также посчитало себя обязанным соблюдать критерии, сформулированные в письме-уведомлении (см. п. 24 ниже). Однако оно столкнулось с трудностями при применении существующего законодательства о богохульстве. Присутствие прокомментировало создавшуюся ситуацию следующим образом:

«Правовые источники по этому преступлению общего права были пересмотрены Палатой лордов в деле *«Лемон энд Гей ньюс лтд.» против Уайтхаус*, касающемся журнала «Гей ньюс», круг читателей которого состоял большей частью из гомосексуалистов, хотя в отдельных книжных киосках журнал продавался широкой публике. В одном из номеров журнала была опубликована поэма, озаглавленная «Любовь, которая осмеливается назвать свое имя». Ее сопровождал рисунок, иллюстрирующий тему поэмы.

В своем решении лорд Скармэн сказал, что нет необходимости строить предположения, будет ли возмущенный христианин настолько спровоцирован словами и иллюстрацией, что пойдет на нарушение общественного порядка. Правильный критерий - были ли слова рассчитаны на то, чтобы возмутить и оскорбить религиозные чувства христиан, а материал, о котором идет речь - уничижительным, бранным, грубым или нелепым по отношению к Богу, Иисусу Христу, Библии или богослужебным книгам Англиканской церкви. Возможно, имеет смысл добавить, что слово «рассчитаны» следует понимать в смысле «предполагались» или «можно было ожидать», так как бесспорно, что намерение (кроме, разве что, намерения опубликовать) не является элементом состава преступления.

По тому же самому делу лорд Диплок сказал, что материал должен, «насколько можно ожидать, пробуждать чувство возмущения у тех, кто придерживается христианского вероисповедания или уважает христианскую религию».

В настоящем деле директор Управления классификации фильмов ... сказал в качестве доказательства, что, по мнению Управления, видеофильм «пренебрежительно относится к божественности Христа». Он добавил, что хотя решение Управления основывалось на его мнении о богохульном характере видеофильма (причем преступление богохульства относится только к христианской религии), Управление заняло бы точно такую же позицию в отношении фильма, выказывающего неуважение к Магомету или Будде.»

18. Присутствие продолжило анализ содержания видеофильма и согласилось, что заявитель имел в виду святую Терезу - монахиню, «имевшую, как известно, экстатические видения Христа, хотя последние начались у нее только по достижении 39 лет от роду - что ярко контрастирует с очевидно более юным возрастом актрисы, исполняющей ее роль».

19. Присутствие пришло к следующему заключению:

"Из творений самой святой Терезы, а также из более поздних произведений других авторов хорошо известно, что некоторые из ее видений были созерцанием прославленного тела Христа, когда ей были показаны его раны. Однако, несмотря на это, ясно, что г-н Уингроу позволил себе чрезмерную художественную вольность в трактовке предмета.

Не говоря уже о разнице в возрасте, которая в данном случае имеет второстепенное значение, нам не удалось найти никаких свидетельств в пользу того, что Тереза могла когда-либо умышленно ранить свою руку, либо что в ее видениях когда-либо присутствовали какие-либо элементы лесбийской любви. Более важно то, что нет никаких оснований полагать, что в своих видениях Тереза когда-нибудь вступала в какой-либо телесный контакт с прославленным Христом. Как говорит один автор, г-н Стивен Клиссолд, «Тереза испытывала экстаз как форму молитвы, в которой сама она не играла почти никакой роли».

Таким образом, принимая во внимание степень художественной вольности, мы полагаем, что разумно смотреть на этот видеофильм как на произведение, фокусирующееся на какой-то монахиня, живущей в неопределенную эпоху, которую, подобно многим монахиням на протяжении веков, посещают экстатические видения.

Есть и другая причина для занятия такой позиции: если только зритель случайно не прочтет выходные титры фильма, которые появляются на экране лишь на несколько секунд, он никоим образом не сможет узнать, что монахиня в фильме представляет собой святую Терезу, а фигура второй женщины - ее душу. Так или иначе, он может даже не знать, что Тереза была реальной монахиней и ее посещали экстатические видения.

Хотя г-н Уингроу говорит, что на коробке или обложке видеокассеты предполагается разместить «в помощь зрителю основные исторические сведения о героине фильма», мы считаем этот довод неуместным. Во-первых, ниоткуда не следует, что такое описание прочтет каждый зритель; во-вторых, решение Управления и присутствия Комитета по спорам должно основываться на самом видеофильме; не говоря уже о том, что на момент принятия решения коробка или обложка обычно, как и в настоящем случае, даже не существует в природе.

Однако, хотя мы посчитали необходимым довольно подробно остановиться на вопросе о «святой Терезе», мы придерживаемся мнения, что на практике при определении того, является видеофильм богохульным или нет, нет никакой разницы, кем считать главную героиню - святой Терезой или какой-либо другой монахиней.

Апеллянт в своем письменном заявлении особо подчеркивает тот неоспоримый факт, что вся вторая половина фильма представляет собой видение или фантазию Терезы. Следовательно, продолжает он, в видеофильме ничего не говорится о Христе, а его фигура используется только для проецирования умственной деятельности святой Терезы. В намерения автора не входило и делать эту фигуру активным участником какого-либо откровенного сексуального действия.

Далее он говорит: «Что же касается таких весьма скромных ответных действий, как поцелуй, рукопожатие и, наконец, слезы Христа, то все они являются плодами воображения святой Терезы. Не выказывать никакой реакции на плоды собственного воображения было бы абсурдом; ни одна женщина (как, впрочем, и ни один мужчина), чья

сильная любовь способна вызывать такие видения/восторги, не станет воображать, что объект ее любви будет холодно игнорировать ее ласки.»

Хотя мы вполне понимаем логичность такой точки зрения, мы полагаем, что следует сделать оговорку на то, в какой мере видеоряд видения или фантазии может повлиять на вопрос о богохульном характере показанного или сказанного.

Например, можно снять кино- или видеофильм, чрезвычайно уничижительный, бранный, грубый или нелепый по отношению к Христу, поместив его целиком в контекст чьих-либо грез. В таких условиях нам трудно представить, чтобы столь простая уловка могла бы позволить обоснованно заявить, что отсутствует состав преступления богохульства. В нашем понимании, если зритель, даже делая поправку на то, что показываемые сцены носят характер видения, все же имеет достаточные основания полагать, что они вызовут чувство негодования и оскорбления в душах христиан, то налицо состав преступления богохульства.

Вероятно, нам следует также хотя бы вкратце коснуться другого аргумента, высказанного от имени апеллянта, а именно, что преступление богохульства распространяется только на письменные или устные высказывания, а посему суд мог бы постановить, что объектом такого обвинения не может стать кино- или видеофильм, а возможно даже, что и никакая телевизионная программа. Нам представляется весьма маловероятным, что данное соображение будет принято во внимание при вынесении решения Управлением или присутствием Комитета по спорам.

По мнению большинства присутствия, в видеофильме показывается не борьба святой Терезы с посещающими ее видениями, как утверждает апеллянт, а эксплуатируется, причем с позиции чисто плотских отношений, тема преданности ее Христу. Кроме того, большинство присутствия посчитало, что в рассматриваемом фильме нет той глубины и серьезности, которая налицо в «Последнем искушении Христа», с которым адвокат апеллянта пытался его сравнивать.

В самом деле, большинство высказало то мнение, что идея видеофильма заключается в том, что монахиней движет не религиозный, а скорее сексуальный экстаз, причем в весьма извращенной форме - полный изображения крови, садомазохизма, лесбийской любви (или, возможно, автоэротизма) и рабских отношений. Хотя в преданности святой Терезы Христу проглядывает некоторый элемент подавленной сексуальности, большинство членов присутствия сочло, что это не дает никакого повода изображать ее в виде инициатора сексуальных ласк и утех.

Большинство посчитало, что общая тональность и дух видеофильма непристойны, и почти не сомневалось, что, учитывая все вышеприведенные факторы, а также телодвижения монахини, восседающей верхом на теле Христа, и его отклик на ее поцелуи и сплетения пальцев, фильм при показе способен оскорбить чувства верующих христиан, которые обоснованно увидят в нем неуважение к божественности Христа.

В этих условиях, большинство согласилось с тем, что видеофильм является богохульным, и что суд присяжных, будучи должным образом сориентирован, скорее всего в его отношении вынесет обвинительный приговор; а следовательно, отказ Управления в выдаче ему сертификата был обоснованным. Таким образом, данная жалоба отклоняется.

Наверное, будет нелишне добавить, что меньшинство присутствия, соглашаясь с тем, что многие найдут фильм в высшей степени неприятным, тем не менее было готово удовлетворить жалобу, посчитав маловероятным, чтобы суд присяжных, будучи должным образом сориентирован, вынес обвинительный приговор.»

20. В результате Управление пришло к заключению, которое впоследствии было утверждено присутствием, что если заявитель каким-либо образом станет распространять свой видеофильм - неважно, за плату или безвозмездно - то тем самым он совершит преступление согласно статье 9 Закона 1984 г. (см. п. 23 ниже).

21. Заявителю при вынесении решения было разъяснено, что судебное обжалование его дела бесперспективно в свете действующего законодательства (см. п. 30-31 ниже), поскольку данная присутствием Комитета по спорам правовая формула богохульства представляла собой «точное изложение действующего права».

II. Положение видеоиндустрии в Соединенном Королевстве

22. Согласно представленным Правительством статистическим данным, в 1994 г. в Соединенном Королевстве было 21,5 миллиона видеомагнитофонов. Из приблизительно 20,75 миллионов домашних хозяйств в 18 миллионах имелся хотя бы один видеомагнитофон.

В Соединенном Королевстве было около 15 тысяч точек, имевших дело с видеокассетами. Кассеты можно было взять напрокат в специальных точках видеопроката, которых насчитывалось от 4 до 5 тысяч. Кроме того, их можно было приобрести в 3 тысячах специализированных магазинов и примерно 7-8 тысячах «вторичных» точек, таких как супермаркеты, бакалейные лавки и автозаправочные станции.

В 1994 г. в Соединенном Королевстве было взято напрокат 194 миллиона видеокассет и продано 66 миллионов видеокассет. По оценкам, в течение того же года было распространено примерно 65 миллионов нелегальных копий ("пиратских видеокассет").

III. Соответствующее национальное законодательство

A. Нормы в отношении регулирования видеопроизведений

23. Закон о видеозаписях 1984 г. ("Закон 1984 г.") регламентирует распространение видеопроизведений. С некоторыми оговорками, согласно статье 9 (1) этого Закона преступлением считается распространение видеопроизведения, не получившего классификационный сертификат, или намерение распространять такое видеопроизведение. В соответствии со статьей 7 имеются три классификационные категории: произведения, пригодные для общего просмотра (к которым может быть добавлено родительское наставление); произведения, просмотр которых ограничен людьми, достигшими определенного возраста; и произведения, которые могут распространяться только через лицензированные секс-шопы. Министр внутренних дел может потребовать подвергать содержание определенных произведений специальной маркировке (статья 8). Преступлением является игнорирование таких указаний, например,

продажа или сдача напрокат лицу, не достигшему 18-летнего возраста, классифицированного произведения с маркировкой «не моложе 18 лет» (статья 11).

24. Согласно статье 4 (1) Закона 1984 г. министр внутренних дел может в уведомительном порядке возложить на какое-либо лицо или орган ответственность за выработку критериев, позволяющих установить, можно ли выдавать классификационные сертификаты тем или иным видеопроизведениям (при этом особое внимание следует обращать на вероятность того, что сертифицированные видеопроизведения будут просматриваться в домашних условиях). Уведомлением от 26 июля 1985 г. выполнение такой задачи было возложено на Британское управление классификации фильмов. В случае произведений, которые удовлетворяют вышеописанным критериям в отношении выдачи классификационных сертификатов, Управление согласно статье 4 (1) несет ответственность за выдачу сертификатов и принятие иных решений, касающихся их использования. Министр внутренних дел в своем уведомлении предписал Управлению «продолжать прилагать все усилия к тому, чтобы не допускать классификации произведений, которые являются непристойными в смысле Законов о непристойных публикациях 1959 и 1964 гг., либо противоречат другим положениям уголовного законодательства».

25. В соответствии со статьей 4 (3) Закона 1984 г., для рассмотрения жалоб на решения Управления классификации фильмов был учрежден Комитета по спорам в сфере видеопроизводства.

В. Законодательство о богохульстве

26. Богохульство и богохульный пасквиль являются преступлениями по общему праву; они подлежат судебному рассмотрению по обвинительному акту и наказываются денежным штрафом или тюремным заключением. Богохульство заключается в произнесении богохульных материалов, а богохульный пасквиль - в придании их огласке каким-либо другим способом. Пасквиль включает в себя публикацию в постоянной форме, но эта форма может состоять из кинокадров.

27. В деле *Уайтхаус против «Гей ньюс лтд. энд Лемон»* ([1979] Appeal Cases 617, стр. 665), имеющим отношение к законодательству о богохульстве в Англии, лорд Скармэн указал, что нормы современного права в отношении богохульства были корректно сформулированы в статье 214 девятого издания «Сборника уголовного права» Стивена (1950). В ней говорится:

"Публикация считается богохульной, если в ней содержатся уничижительные, бранные, грубые или нелепые материалы, касающиеся Бога, Иисуса Христа, Библии или богослужебных книг Англиканской церкви. Не считается богохульством выражать или придавать огласке мнения, враждебные христианской религии или отрицающие существование Бога, если публикация носит благопристойный и сдержанный характер. Указанные нормы призваны регулировать не содержание самих этих доктрин, а то, каким образом они пропагандируются."

Палата лордов в этом деле также решила, что субъективная сторона преступления (виновная воля) не зависит от того, было ли у обвиняемого намерение богохульствовать. Для судебного преследования достаточно доказать, что публикация была преднамеренной, а опубликованный материал - богохульным.

Дело «Гей ньюс», возбужденное частным обвинителем, было первым судебным процессом по обвинению в богохульстве после 1922 г.

28. Как указано выше, законодательство о богохульстве ограничивается защитой христиан, в особенности исповедующих англиканскую веру. Это было подтверждено отделением Высокого Суда в 1991 г.

Вынося постановление по поводу поданной в порядке судебного контроля жалобе на отказ судьи направить повестку о явке в суд по обвинению в богохульстве Салману Рушди и издателям «Сатанинских стихов», лорд Уоткинс заявил:

"Мы нисколько не сомневаемся, что закон в его теперешнем состоянии действует только в отношении христианства и не распространяется на другие религии ...

...

Мы считаем нужным отметить, что если бы нам было дозволено распространить действие закона и на другие религии, то мы не стали бы этого делать. Вопросы государственной политики чрезвычайно сложны и запутанны. С помощью судебного решения фактически невозможно установить достаточно четкие границы этого преступления; кроме того, при этом возникает множество других трудноразрешимых проблем." (*Р. против Главного судьи, по заявлению Чоудхари* ([1991], «Всеанглийские судебные отчеты 306», т. 1, стр. 318)

29. 4 июля 1989 г. бывший в то время министром внутренних дел г-н Джон Паттен направил ряду влиятельных британских мусульман письмо, в котором он, в частности, отметил:

"Многие мусульмане утверждают, что в законодательство о богохульстве необходимо внести поправки, с тем чтобы вывести за рамки юридически приемлемого такие книги, как [«Сатанинские стихи»]. Мы внимательно изучили их аргументы и пришли к заключению, что по целому ряду причин было бы неразумно вносить изменения в законодательство о богохульстве. Не последнее место среди этих причин занимает очевидное расхождение во мнениях относительно дальнейшей судьбы самого законодательства о богохульстве: нужно ли его реформировать или отменять.

...

... изменение законодательства может вызвать снежный ком судебных тяжб, которые негативно скажутся на меконфессиональных отношениях.

Я надеюсь, что вы в состоянии оценить, сколь серьезным и разрушительным может быть характер таких тяжб, и сколь не приспособлены наши правовые механизмы к

рассмотрению вопросов вероисповедания и личных убеждений. Кроме того, христианская вера больше не полагается на них, признавая, что для верующих крепость их собственных убеждений служит самой надежной броней от насмешников и богохульников".

С. Доступность судебного контроля как меры судебной защиты

30. Решения государственных органов, последствия которых затрагивают интересы какого-либо лица или группы лиц, могут быть оспорены в Высоком суде правосудия по жалобе в порядке судебного контроля. В число причин, по которым может быть подана такая жалоба, входит случай, когда орган, о котором идет речь, неверно подошел к вопросу права. В данном случае таким государственным органом является Комитет по спорам в сфере видеопродукции, так как он учрежден согласно парламентскому закону (см. п. 25 выше). Кроме того, его решения затрагивают права лиц, создающих видеопроизведения, поскольку подтверждение решения о том, что видеопроизведение не может получить классификационный сертификат, будет означать, что копии этого произведения не смогут на законных основаниях распространяться среди населения.

31. По жалобе в порядке судебного контроля суд, как правило, не занимается рассмотрением существа решений, принятых таким органом, за исключением случаев, когда решение было настолько необоснованным, что, будучи должным образом сориентирован, его не вынес бы ни один благоразумный орган. Однако, когда решение основывается на вопросе права и утверждается, что орган якобы неверно подошел к этому вопросу, решение может быть оспорено в порядке судебного контроля. В деле *C.C.S.U. против министра государственной гражданской службы* ([1984], «Всеанглийские судебные отчеты 306», т. 3, стр. 950), лорд Диплок в Палате лордов разбил на три категории основания, по которым административное действие может подлежать пересмотру в порядке судебного контроля. Первую категорию он назвал «незаконность» и охарактеризовал ее следующим образом:

"Под `незаконностью' как основанием для пересмотра в порядке судебного контроля я подразумеваю то, что лицо, принимающее решение, должно верно понимать законодательство, регулирующее его полномочия в сфере принятия решений, и должно претворять его в жизнь. Вопрос о том, справляется ли он с этим, относится к компетенции судебной власти и в случае возникновения спора должен решаться лицами, посредством которых осуществляется судебная власть государства, т. е. судьями."

РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

32. Г-н Уингроу подал жалобу в Комиссию 18 июня 1990 г. Ссылаясь на статью 10 Конвенции, он утверждал, что отказ в выдаче ему классификационного сертификата на распространение видеопленки «Видения экстаза» является нарушением его свободы слова.

33. Комиссия объявила жалобу (№ 17419/90) приемлемой 8 марта 1994 г. В своем докладе от 10 января 1995 г. (статья 31) Комиссия установила фактические обстоятельства дела и выразила мнение, что нарушение статьи 10 имело место (четырнадцатью голосами против

двух). Полный текст выводов Комиссии и трех содержащихся в докладе особых мнений воспроизведен в приложении к настоящему постановлению.

ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В СУД ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

34. В своих заключительных объяснениях, Правительство просило Суд вынести решение о том, что обстоятельства данного дела не свидетельствуют о том, что нарушение статьи 10 Конвенции имело место.

Заявитель, в свою очередь, просил Суд «вынести решение, в котором британские законы о богохульстве объявлялись бы настолько ненужными теоретически, насколько излишними они являются в любом многокультурном демократическом государстве».

Вопросы права

I. О предполагаемом нарушении статьи 10 Конвенции

35. Заявитель утверждал, что было нарушено его право на свободу слова, гарантированное статьей 10 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

36. Отказ Британского управления классификации фильмов выдать сертификат на видеопроизведение заявителя «Видения экстаза» в сочетании с законодательными нормами, согласно которым распространение видеопроизведения без такого сертификата считается уголовным преступлением (см. п. 23 выше), равносильны вмешательству со стороны государственного органа в осуществление заявителем своего права на распространение идей. С этим согласны все участники разбирательства.

Чтобы определить, влечет ли такое вмешательство нарушение Конвенции, Суд должен установить его обоснованность в свете статьи 10 п. 2. Для этого нужно рассмотреть следующие вопросы: было ли оно «предусмотрено законом», преследовало ли «правомерную цель» и было ли оно «необходимым в демократическом обществе».

А. Было ли вмешательство «предусмотрено законом»?

37. Заявитель считал, что нормы права в отношении запрета богохульства сформулированы настолько неопределенно, что необычайно трудно заранее определить, будет ли конкретная публикация или показ правонарушением в глазах суда присяжных. Более того, практически невозможно заранее предсказать, что решит административный орган - Британское управление классификации фильмов - в свете возможного исхода гипотетического судебного преследования. В таких обстоятельствах нельзя было ожидать, чтобы заявитель мог предвидеть возможные результаты. Таким образом, требование предсказуемости, которое следует из выражения «предусмотрено законом», выполнено не было.

38. Правительство оспорило это утверждение: общей чертой большинства правовых систем является то, что суды приходят к различным выводам даже при применении одной и той же нормы в одинаковых обстоятельствах. Тем не менее, решение правового вопроса не становится от этого недостижимым или непредсказуемым. С учетом бесконечного разнообразия способов выпуска в свет «уничижительных, бранных, грубых или нелепых материалов, касающихся Бога, Иисуса Христа или Библии», право не должно стремиться детально определить, что потенциально может прозвучать как богохульство.

39. Комиссия, отметив, что заявитель имел достаточные возможности получить юридическую консультацию, встала на ту точку зрения, что он мог без особых усилий предвидеть те ограничения, которым подвергнется его видеопроизведение.

40. Суд напомнил, что согласно его установившейся практике национальная «правовая норма», будь то статутное или прецедентное право (см., среди прочего, постановление по делу *«Санди таймс» против Соединенного Королевства* от 26 апреля 1979 г. Серия А, т. 30, стр. 30, п. 47), должна быть сформулирована с достаточной степенью четкости, чтобы заинтересованные лица могли, получив при необходимости юридическую консультацию по делу, предвидеть в разумных пределах те последствия, которые способны повлечь их действия. Закон, предоставляя широкую свободу оценки, не вступает в противоречие с этим требованием, при условии, что пределы усмотрения, предопределенные правомерной целью, ради которой он издан, указаны достаточно определенно и позволяют обеспечить адекватную защиту индивида от произвольного вмешательства (см., например, постановление по делу *Толстой-Милославский против Соединенного Королевства* от 13 июля 1995 г. Серия А, т. 316-В, стр. 71-72, п. 37, и постановление по делу *Гудвин против Соединенного Королевства* от 27 марта 1996 г. Reports of Judgments and Decisions, 1996-II, стр. 496-497, п. 31).

41. Суд считает, что, отказав в выдаче сертификата на распространение видеофильма заявителя на том основании, что он нарушает норму уголовного права о запрете богохульства, Британское управление классификации фильмов действовало в рамках своих полномочий на основании статьи 4 (1) Закона 1984 г. (см. п. 24 выше).

42. Суд признает, что такое преступление, как богохульство, в силу своей природы не поддается точному юридическому определению. Поэтому национальным властям должна быть предоставлена возможность проявления гибкости при оценке того, укладываются ли обстоятельства конкретного дела в рамки принятого определения данного преступления (см. *mutatis mutandis* упомянутое в п. 40 постановление по делу *Толстого-Милославского*, стр. 73, п. 41).

43. По-видимому, у участников разбирательства нет сомнений или разногласий по поводу определения преступления богохульства в английском праве, как оно сформулировано Палатой лордов в деле *Уайтхаус против «Гей ньюс лтд. энд Лемон»* (см. п. 27 выше). Ознакомившись с содержанием видеопроизведения, Суд удостоверился, что заявитель при получении надлежащей юридической консультации легко мог предвидеть, что фильм, в особенности сцены, включающие действия с распятой фигурой Христа, может подпасть под действие норм о богохульстве.

Приведенный выше вывод подкрепляется решением заявителя не обращаться с жалобой в порядке судебного контроля после того, как его адвокат разъяснил ему, что данная присутствием Комитета по спорам правовая формула богохульства представляет собой точное изложение действующего права (см. *mutatis mutandis* постановление по делу «Открытая дверь» и «Дублинские повитухи» против Ирландии от 29 октября 1992 г. Серия А, т. 246, стр. 27, п. 60).

44. В этих обстоятельствах нельзя сказать, что правовые нормы, о которых идет речь, не предоставляли заявителю адекватной защиты от произвольного вмешательства. Поэтому Суд приходит к выводу, что оспариваемое ограничение было «предусмотрено законом».

В. Преследовало ли вмешательство правомерную цель?

45. Заявитель оспаривал утверждение Правительства, что его видеопроизведению было отказано в выдаче сертификата для распространения, чтобы «защитить право граждан не подвергаться оскорблениям в своих религиозных чувствах». По его мнению, понятие «права других лиц» в этом контексте относится только к фактическому, прямо выраженному праву не подвергаться оскорблениям. Оно не включает в себя гипотетическое право некоторых верующих христиан испытывать беспокойство при мысли о том, что другие люди способны без потрясения смотреть данное видеопроизведение.

В любом случае, утверждал далее заявитель, ограничение на распространение фильма не могло преследовать правомерной цели, т. к. оно основывалось на дискриминационном законодательстве, ограничивавшемся защитой христиан, в особенности исповедующих англиканскую веру.

46. Правительство ссылалось на дело *Институт Отто-Премингер против Австрии* (решение от 20 сентября 1994 г. Серия А, т. 295-А, стр. 17-18, п. 47-48), где Суд согласился с тем, что уважение религиозных чувств верующих может правомерно побудить государство ограничить публичный показ провокационных изображений предметов религиозного поклонения.

47. Комиссия сочла, что нормы английского права о богохульстве направлены на то, чтобы не допустить такого поведения по отношению к объектам религиозного поклонения, которое способно вызвать справедливое негодование среди верующих христиан. Отсюда следует, что применение этих норм к настоящему случаю было направлено на защиту права граждан не подвергаться оскорблениям в своих религиозных чувствах.

48. Суд считает, что цель вмешательства состояла в том, чтобы оградить религиозную тему от такой трактовки, «которая при помощи уничижительного, бранного,

оскорбительного, грубого и нелепого тона, стиля и духа способна оскорбить тех, кто верует и поддерживает предания и этику христианства» (см. п. 15 выше).

Такая цель, несомненно, соответствует защите «прав других лиц» в смысле статьи 10 п. 2. Эта статья полностью созвучна статье 9, гарантирующей религиозную свободу.

49. Была ли реальная необходимость в защите публики от риска, связанного с показом фильма, это другой вопрос, который будет рассмотрен ниже при оценке «необходимости» вмешательства.

50. Верно, что нормы английского права о богохульстве распространяются только на христианскую веру. Аномалия подобного положения дел в многоконфессиональном обществе была признана отделением Высокого Суда в деле *P. против Главного судьи, по заявлению Чоудхари* («Всеанглийские судебные отчеты 306», т. 1, стр. 317) (см. п. 28 выше). Однако Европейский Суд не может принимать абстрактные решения относительно совместимости внутреннего права с Конвенцией. Степень защиты других религий английским правом не является вопросом, поставленным перед Судом, который должен сосредоточить свое внимание на данном деле (см. постановление по делу *Класс и другие против Федеративной Республики Германии* от 6 сентября 1978 г. Серия А, т. 28, стр. 18, п. 33).

Тот бесспорный факт, что правовые нормы о богохульстве не регламентируют равным образом различные религии, исповедуемые в Соединенном Королевстве, не умаляет легитимности цели, преследуемой в данных обстоятельствах.

51. Следовательно, отказ выдать сертификат на распространение фильма «Видения экстаза» был обусловлен целью, являвшейся на основании статьи 10 п. 2 правомерной.

С. Было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе»?

52. Суд напоминает, что свобода слова является одной из основных опор демократического общества. Однако, как специально указывается в статье 10 п. 2, осуществление этой свободы связано с определенными обязанностями и ответственностью. В их число в контексте религиозных убеждений может быть легитимно включена и обязанность избегать, по мере возможности, того, что другие лица могут посчитать необоснованно оскорбительным и даже оскверняющим религиозные ценности (см. упомянутое в п. 46 постановление по делу *Института Отто-Премингер*, стр. 18-19, п. 47, 49).

53. Любое ограничение на свободу слова, будь то в контексте религиозных убеждений или в какой-либо иной сфере, будет несовместимо со статьей 10, если оно не проходит проверки с точки зрения необходимости, как того требует п. 2 данной статьи. При рассмотрении вопроса о том, можно ли считать ограничения прав и свобод, гарантированных Конвенцией, «необходимыми в демократическом обществе», Суд, однако, последовательно указывал, что Высокие Договаривающиеся Стороны пользуются определенным, но не неограниченным усмотрением при оценке их целесообразности. В любом случае, именно Европейский Суд вправе принимать окончательное решение о совместимости таких ограничений с Конвенцией, и он выносит его, оценивая, применительно к обстоятельствам конкретного дела, такие вопросы, как: соответствовало

ли данное вмешательство «настоятельной общественной потребности» и было ли оно «соразмерно преследуемой законной цели».

54. По мнению заявителя, не было «настоятельной общественной потребности» запрещать видеопроизведение на основании сомнительного предположения, что оно может нарушить правовые нормы о богохульстве; в действительности, преобладала общественная потребность позволить его распространение. Более того, поскольку адекватная защита уже предусмотрена целым арсеналом правовых норм, - таких, например, которые касаются непристойного поведения, общественного порядка и нарушениях порядка в местах отправления религиозного культа, - законы о богохульстве, несовместимые с европейским представлением о свободе слова, практически являются излишними. Во всяком случае, запрещать демонстрацию видеофильма, который не содержит непристойностей, порнографии и не выставляет Христа в ненадлежащем виде, было несоразмерно с преследуемой законом целью.

55. Для Комиссии то обстоятельство, что «Видения экстаза» - короткометражное видеопроизведение, а не художественный фильм, означает, что его распространение носило бы более ограниченный характер и, скорее всего, привлекло бы к нему меньше внимания. Комиссия пришла к тому же выводу, что и заявитель.

56. Правительство утверждало, что видеопроизведение заявителя было недвусмысленно провокационным и непристойным изображением объекта религиозного поклонения, что его распространение было бы в достаточной мере публичным, и что оно было бы равносильно оскорбительным и агрессивным нападкам на религиозные убеждения христиан. При таких обстоятельствах, отказываясь выдать заявителю классификационный сертификат на его видеопроизведение, национальные власти действовали в рамках отведенной им сферы усмотрения.

57. Суд отмечает, что отказ выдать «Видениям экстаза» сертификат на распространение был направлен на защиту «прав других лиц», а конкретнее, предоставлял защиту от оскорбительных нападок на вещи, священные в глазах христиан (см. п. 48 выше). Законы, на которые ссылался заявитель (см. п. 54 выше) и которые преследуют близкие, но отличные цели, не могут иметь значения в данном контексте.

Как показывают материалы, полученные Судом от третьих лиц (см. п. 5 выше), законы о богохульстве действуют в разных странах Европы. Правда, применение этих законов становится все большей редкостью, а в ряде государств они и вовсе были недавно отменены. В Соединенном Королевстве за последние семьдесят лет было возбуждено только два судебных преследования, связанных с богохульством (см. п. 27 выше). В пользу отмены законов о богохульстве был выдвинут ряд веских аргументов. Так, заявитель указал, что эти законы по-разному относятся к различным религиям и вероучениям, а министр внутренних дел в письме от 4 июля 1989 г. (см. п. 29 выше) признал, что правовые механизмы неадекватны тонкой материи веры или индивидуальных убеждений. Однако остается фактом, что пока еще нет достаточной общей основы в правовом и социальном устройстве государств - членов Совета Европы, чтобы сделать вывод, что система, позволяющая государству устанавливать ограничения на распространение тех или иных материалов на том основании, что они представляют собой богохульство, не является сама по себе необходимой в демократическом обществе, а следовательно, несовместима с Конвенцией (см. *mutatis mutandis* упомянутое в п. 46 постановление по делу *Института Отто-Премингер*, стр. 19, п. 49).

58. Бесспорно, что статья 10 п. 2 почти не оставляет возможностей для ограничения свободы слова в сфере политических дискуссий или обсуждения вопросов, имеющих общественный интерес (см. *mutatis mutandis* среди многих других источников

постановление по делу *Лингенс против Австрии* от 8 июля 1986 г. Серия А, т. 103, стр. 26, п. 42; постановление по делу *Кастеллс против Испании* от 23 апреля 1992 г. Серия А, т. 236, стр. 23, п. 43; и постановление по делу *Торгеир Торгеирсон против Исландии* от 25 июня 1992 г. Серия А, т. 239, стр. 27, п. 63). Значительно более широкая возможность усмотрения обычно предоставляется Договаривающимся Государствам при регулировании свободы слова, когда затрагивается личная сфера, а равно сфера морали и особенно религии. В сфере морали и, возможно, еще в большей степени в сфере религиозных убеждений не существует общепринятой европейской концепции требований, призванных обеспечить «защиту прав других лиц» в случае нападков на их религиозные убеждения. То, что может всерьез оскорбить людей определенных религиозных представлений, существенно меняется в зависимости от места и времени, особенно в эпоху, характеризующуюся постоянно растущим числом религий и вероисповеданий. Благодаря прямым и непрерывным контактам с общественной жизнью своих стран государственные власти в принципе находятся в лучшем положении, чем международный судья, при определении требований, необходимых для защиты глубинных чувств и убеждений от оскорбительных высказываний (см. *mutatis mutandis* постановление по делу *Мюллер и другие против Швейцарии* от 24 мая 1988 г. Серия А, т. 133, стр. 22, п. 35).

Конечно, это не исключает в конечном счете европейского контроля, который тем более необходим, поскольку понятие богохульства широко и изменчиво, и всегда существует риск произвольного или чрезмерного вмешательства в осуществление свободы слова под прикрытием действий, направленных якобы против богохульных материалов. В этой связи особенно важен строгий подход к богохульству как к правонарушению, преследуемому в рамках правовых гарантий свободы слова. Кроме того, в настоящем деле речь идет об ограничении свободы слова в предварительном порядке, что требует особого внимания к нему со стороны Суда (см. *mutatis mutandis* постановление по делу «*Обсервер*» и «*Гардиан*» против *Соединенного Королевства* от 26 ноября 1991 г. Серия А, т. 216, стр. 30, п. 60).

59. Задача Суда в настоящем деле - установить, соответствуют ли мотивы вмешательства национальных органов власти в осуществление заявителем свободы слова целям статьи 10 п. 2 Конвенции.

60. Суд отмечает, что нормы английского законодательства в отношении богохульства не запрещают выражения в какой-либо форме взглядов, враждебных христианской религии. Поэтому нельзя сказать, что взгляды, которые представляются оскорбительными христианами, обязательно попадают в сферу действия этих норм. Как указали английские суды (см. п. 27 выше), указанные нормы призваны регулировать не сами эти взгляды, а то, каким образом они пропагандируются. Степень оскорбления религиозных чувств должна быть значительна, как то следует из использованных судами прилагательных «уничижительный», «поносный», «грубый», «нелепый» применительно к материалам, являющимся в достаточной мере агрессивными.

Положение о высокой степени надругательства само по себе представляет гарантию от произвольных решений. На этом фоне и следует рассматривать утверждения национальных властей об оправданности принятых мер в соответствии со статьей 10 п. 2.

61. В видеофильме «Видения экстаза» изображен, среди прочего, женский персонаж, сидящий верхом на распростертом теле распятого Христа и совершающий при этом акт откровенно сексуального характера (см. п. 9 выше). Национальные власти, используя полномочия, которые сами по себе не являются несовместимыми с Конвенцией (см. п. 57 выше), посчитали, что эта сцена преподана так, что «не столько подчеркивает эротические переживания персонажей, сколько стремится вызвать таковые у зрителей фильма, что и

является основной функцией порнографии» (см. п. 15 выше). Власти подчеркнули, что в фильме не сделано никаких попыток раскрыть характер персонажей; его цель - «эротическое любование». Публичное распространение подобного видеofilmа могло бы ранить и оскорбить чувства верующих христиан, что отвечает признакам уголовно наказуемого преступления богохульства. К такой точке зрения пришли в ходе двух этапов разбирательства как Управление по классификации фильмов, так и Комитет по спорам в сфере видеопроизводства после внимательного рассмотрения представленных заявителем доводов в защиту его произведения. Более того, у заявителя была возможность оспорить решение Комитета по спорам в порядке судебного контроля (см. п. 30 выше).

С учетом гарантии в виде высокого порога, который необходим, чтобы деяние подпало под признаки преступления богохульства по английскому праву, а также пределов усмотрения, которым пользуется государство в данной области (см. п. 58 выше), доводы, приведенные в обоснование принятых мер, можно рассматривать как относящиеся к делу и достаточные для целей статьи 10 п. 2. Более того, после просмотра фильма Суд удостоверился, что решения национальных властей нельзя считать произвольными или чрезмерными.

62. Как заявитель, так и представитель Комиссии отмечали, что экспериментальное короткометражное видеопроизведение способно привлечь намного меньшую аудиторию, чем полноценный художественный фильм, подобный тому, о котором шел спор в деле *«Институт Отто-Премингер» против Австрии* (см. п. 46 выше). Риск того, что какой-либо христианин может невольно увидеть такой фильм, поэтому значительно уменьшался, а следовательно, уменьшалась и необходимость налагать ограничение на его распространение. Более того, этот риск можно было сделать еще меньше, ограничив распространение фильма секс-магазинами, имеющими соответствующую лицензию (см. п. 23 выше). Поскольку фильм распространялся бы на запечатанных видеокассетах, на коробках которых имелось бы описание его содержания, то посмотреть его могли бы только взрослые лица и исключительно по своей собственной воле.

63. Суд отмечает, однако, что в силу своей природы после появления на рынке видеопроизведения могут копироваться, сдаваться в прокат, продаваться и просматриваться в разных домах, тем самым легко ускользая от любой формы контроля со стороны властей.

В этих обстоятельствах, а также принимая во внимание развитие видеоиндустрии в Соединенном Королевстве (см. п. 22 выше), власти имели все основания предположить, что фильм мог попасть к тем людям, для которых он стал бы оскорбительным. Принимая во внимание многообразные формы распространения видеопроизведений, о которых упоминалось ранее, использование предупреждающей надписи на коробке видеокассеты (см. п. 62 выше) лишь смягчило бы возможные последствия. В любом случае, национальные власти и здесь находятся в лучшем положении, чем Европейский Суд, чтобы дать оценку вероятного воздействия подобного видеofilmа, учитывая трудности с защитой широкой публики от знакомства с ним.

64. Верно, что принятые властями меры равносильны полному запрету на распространение фильма. Однако это было вполне объяснимым следствием позиции компетентных властей, согласно которой распространение фильма привело бы к нарушению уголовного права. К тому же, заявитель отказался изменить или вырезать вызывавшие возражение кадры (см. п. 13 выше). Придя к выводу, что в таком виде содержание фильма было богохульным, власти не преступили пределов своего усмотрения.

D. Заключение

65. С учетом приведенных обстоятельств, национальные власти имели право посчитать оспариваемую меру оправданной и необходимой в демократическом обществе в смысле п. 2 статьи 10. Следовательно, нарушения статьи 10 Конвенции не было.

По этим основаниям суд

Постановил семью голосами против двух, что нарушение статьи 10 Конвенции не имело места.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 25 ноября 1996 г.

Рудольф Бернхардт Герберт Петцольд

Председатель Секретарь

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 53 п. 2 Регламента Суда А, к настоящему постановлению прилагаются следующие отдельные мнения судей:

совпадающее мнение судьи Бернхардта;

совпадающее мнение судьи Петтити;

особое мнение судьи де Мейера;

особое мнение судьи Ломуса.

Совпадающее мнение судьи Бернхардта

Лично я не убежден, что видеофильм «Видения экстаза» следовало запрещать путем отказа в выдаче регистрационного сертификата, и это убеждение основывается, в числе прочего, на моих впечатлениях от просмотра фильма. Однако суть сферы национального усмотрения состоит в том, что, когда возможны и существуют различные мнения, международный судья должен вмешиваться только в том случае, если национальное решение не поддается разумному обоснованию.

В конечном счете, я голосовал вместе с большинством по следующим причинам:

- (1) Предварительный контроль и классификация видеофильмов полезны в этой чувствительной области, где возникают многочисленные опасности, в особенности для молодых людей и прав других лиц.
- (2) Подобный контроль при отказе в выдаче классификационного сертификата требует соответствующей процедуры, позволяющей тщательно взвешивать все вовлеченные в

дело интересы. В этой связи, в настоящем судебном постановлении подробно изложены (п. 11-19) соображения и доводы, обусловившие решение британских властей.

(3) Что касается вопроса о том, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе», я убежден, что имеющаяся у национальных властей сфера усмотрения весьма значительна и в настоящем случае они воспользовались ею таким образом, который согласно нормам Конвенции следует считать приемлемым.

Совпадающее мнение судьи Петтити

Я голосовал вместе с большинством, но по основаниям, которые по своей структуре и содержанию существенно отличаются от тех, что приводятся в судебном постановлении; я не следовал логике рассуждений, принятой в деле *Института Отто-Премингер* (решение по делу от 20 сентября 1994 г. Серия А, т. 295-А).

Первая рассмотренная проблема касалась норм английского права, по которому богохульство является уголовно наказуемым преступлением.

С сожалением следует признать, что предоставляемая данными нормами защита не распространяется на другие религии. Подобный ограничительный подход не имеет смысла в 1996 г., когда у нас есть выработанные ООН и ЮНЕСКО соглашения о толерантности. Однако Европейская Конвенция по правам человека, с одной стороны, не запрещает законодательство такого типа, которое можно встретить в ряде государств-членов, а с другой - оставляет возможность контроля за его применением на основании статьи 14. В настоящем деле, однако, жалоб на основании данной статьи в Европейский Суд не поступило.

Суду пришлось решать дело на основании статьи 10. По моему мнению, норма о богохульстве создает основу для рассмотрения дела в свете статьи 10 п. 2 и не может автоматически оправдывать запрет на распространение.

Статья 9 не имеет отношения к настоящему делу и не может быть использована. Естественно, Суд совершенно справедливо строит свой анализ на положениях статьи 10, касающихся защиты прав других лиц, и не соединяет, как было сделано в постановлении по делу *Института Отто-Премингер*, статьи 9 и 10, за что его критиковали правоведы. Однако формулировки, использованные Палатой в п. 50 и 53, создают, как мне кажется, слишком уж непосредственную связь между нормами о богохульстве и критериями, дающими правовое основание для запрета или ограничения распространения видеокассет.

То обстоятельство, что по этим нормам надругательство или диффамация могут повлечь за собой уголовное преследование, не может само по себе служить основанием для полного запрета на распространение книги или видеофильма согласно статье 10 Европейской Конвенции.

С моей точки зрения, Суду следовало ясно сказать об этом. Там, где затрагивается свобода слова, реагирование не должно быть автоматическим.

Мне представляется, что Суду следовало изложить те факты, которые позволили Комитету по спорам в сфере видеопроизводства (куда заявитель обжаловал решение Британского управления классификации фильмов) запретить распространение видеофильма.

Я считаю, что постановление нашего Суда было бы таким же, если бы оно было принято в соответствии со статьей 10 п. 2, но по иному поводу, нежели богохульство, например, по

причине надругательства над символами (что включает и светские символы, такие как национальный флаг) или создания угрозы для общественного порядка либо его нарушения (но не в интересах религиозного большинства населения на определенной территории).

По моему мнению, в обоснование решения следовало сказать не только о религиозных верованиях, но и о философских убеждениях. Только в п. 53 судебного постановления упоминаются «другие» учения, тогда как в свете статьи 10 п. 2 помимо богохульства можно говорить и о грубых нападках на глубоко укоренившиеся чувства других лиц, религиозные или светские идеалы.

Больше всего шокирует в проблеме Уингроу сочетание показного философствования с совершенно не относящимся к нему непристойным и, скорее, порнографическим видеорядом.

В данном случае использование непристойности в коммерческих целях может оправдать наложение ограничения на основании статьи 10 п. 2; однако использование символических фигур величайших мыслителей в истории человечества (таких как Моисей, Данте или Толстой) в сценах, которые серьезно оскорбляют глубокие чувства тех, кто уважает их творчество, может в некоторых случаях оправдать и судебный контроль с последующим опубликованием решения в печати.

Но одной возможности судебного преследования недостаточно, чтобы полный запрет стал правомерным. Такой вопрос уже поднимался ранее: может ли нарушение норм профессионального поведения (врачебной тайны) стать достаточным основанием для полного запрета книги?

Аргументацию Суда могли бы дополнить и собственные доводы г-на Уингроу с содержащимися в них противоречиями.

Так, в своей жалобе Уингроу утверждает, что интеллектуальное творчество надо защитить от цензуры по исключительно моральным или религиозным основаниям. В одной статье, которая не вошла в видеофильм, г-н Уингроу подчеркнул, что он стремился дать толкование трудам Святой Терезы через ее видения, что замысел его был сродни труду Вольтера и имел антирелигиозную направленность. Но фильм совсем другой. Г-н Уингроу не согласился даже вырезать из него (на что он имел право как автор фильма) сцены «имитации совокупления», которые отнюдь не были нужны даже в контексте фильма. И действительно, он сам признал, что в его нынешнем виде видеофильм вполне можно было бы назвать «Монахини-лесбиянки», как какой-нибудь порнографический фильм (см. доклад Комиссии, решении о приемлемости, стр. 32).

Использование в названии фильма слова «экстаз» служит источником двусмысленности как для людей, интересующихся литературными произведениями, так и для тех, кто интересуется порнографией. Продажа в супермаркетах видеофильмов порнографического, непристойного характера еще более опасна, чем продажа книг, т. к. при этом труднее обеспечить защиту населения.

Прошедшая недавно в Стокгольме всемирная конференция по защите детей высветила губительные социальные последствия распространения в миллионах экземпляров непристойных или порнографических видеофильмов среди населения без малейшей попытки установления их выходных данных. Маскировка содержания является коммерческой техникой, используемой для обхода запретов (например, в видеофильмах для педофилов снимают девушек, только что достигших совершеннолетия, но одетых как маленькие девочки).

Можно допустить, что до монтажа фильма г-на Уингроу представлялось, что его скорее отличают литературные претензии, чем непристойность, но его создатель предпочел умышленно не прояснять созданной им двусмысленной ситуации. Он не попытался оспорить в порядке судебного контроля решение Комитета по спорам в сфере видеопродукции об отклонении его жалобы на отказ Управления классификации фильмов в выдаче регистрационного сертификата, хотя такая возможность была для него открыта.

Верно, что в Законе о видеозаписях 1984 г. (статья 7) предусмотрены механизмы выдачи и использования сертификатов, которые варьируются от полного запрета до установления ограничений на показ, требований к их соответствующей идентификации (в торговых центрах и на самих видеокассетах) и принятия мер по защите несовершеннолетних. В этом вопросе англосаксонская судебная практика, особенно в Канаде, изобилует определениями границ между литературой, непристойностью и порнографией (см. «Revue du Barreau du Quebec» и «Обзор прецедентной практики Верховного Суда»).

Большинство членов Комитета по спорам в сфере видеопродукции придерживались той точки зрения, что созданные в фильме образы вели не к религиозному, а к извращенному восприятию, и, более того, экстаз также имел извращенный вид. Подход Комитета соответствовал подходу Палаты лордов, для которой главным было не субъективное намерение автора, а моральный аспект деяния. Директор Управления классификации фильмов сказал, что управление заняло бы точно такую же позицию в отношении фильма, выказывающего неуважение к Магомету или Будде.

Точно так же отказ был бы оправдан, если бы вместо экстаза Святой Терезы фильм показал, например, антиклерикала Вольтера, вступающего в интимную связь с каким-нибудь принцем или королем. В подобном деле решение Европейского Суда было бы аналогично постановлению по делу Уингроу. Права других лиц по статье 10 п. 2 не могут ограничиваться только защитой прав других лиц в единственной категории религиозных верующих или философов.

Суд был совершенно прав, строя свое решение на защите прав других лиц во исполнение статьи 10, но, по моему мнению, он мог бы сделать это на более широких основаниях, руководствуясь в большей мере необходимостью защиты религиозных «или... любых иных» убеждений, как справедливо указано в п. 53 судебного постановления.

В непростом деле нахождения баланса там, где религиозное и философское восприятие входит в противоречие со свободой слова, очень важно, чтобы исходные позиции и толкование Европейской Конвенции основывались на принципах плюрализма и ценностного подхода.

Особое мнение судьи де Мейера

1. В данном случае мы имеем дело с предварительным ограничением в чистом виде, т. е. такой формой вмешательства, которая неприемлема, по моему мнению, в области свободы слова.

То, что я написал по этому вопросу вместе с четырьмя другими судьями в постановлении по делу «Обсервер» и «Гардиан» против Соединенного Королевства от 26 ноября 1991 г. (Серия А, т. 216, стр. 46) применимо не только к прессе, но и *mutatis mutandis* к другим формам самовыражения, включая видеопроизведения.

2. Вполне правомерно возложить на поставщиков видеопроизведений обязанность получать у некоего административного органа сертификат, где указывалось бы, может ли соответствующее произведение быть предложено широкой публике или только лицам, достигшим определенного возраста, и надо ли, чтобы в последнем случае они демонстрировались или продавались только в определенных местах.

Конечно, любое решение такого органа нуждается в разумном обосновании и не должно быть произвольным. При возникновении спора оно должно подлежать судебному контролю и не препятствовать судам принимать, в зависимости от конкретного случая, решение о том, заслуживает ли рассматриваемое произведение применения каких-либо санкций на основании действующего законодательства.

3. Согласно системе, установленной Законом о видеозаписях 1984 г. (статья 4), Британское управление классификации фильмов и Комитет по спорам в сфере видеопроизводства могут решить, что то или иное видеопроизведение нельзя классифицировать в соответствии с одной из трех существующих категорий, и могут тем самым наложить на него абсолютный запрет с самого начала.

Именно это и произошло в настоящем случае в отношении спорного фильма. Безусловно, это заходит слишком далеко.

4. Относительно того, что уголовный закон, предусматривающий ответственность за богохульство, мог бы быть применен к заявителю, я хотел бы заметить, что вопрос о необходимости подобных законов является весьма спорным.

Я хотел бы присоединиться к замечанию г-на Паттена, что для верующих «крепость их собственных убеждений служит самой надежной броней от насмешников и богохульников» (см. п. 29 постановления).

Особое мнение судьи Ломуса

1. Я не могу согласиться с выводом большинства, что вмешательство в осуществление права заявителя на свободу слова было «необходимо в демократическом обществе».

2. Британское управление классификации фильмов и пять членов присутствия Комитета по спорам в сфере видеопроизводства сочли, что заявитель совершил бы преступление богохульства, если бы его видеопроизведение «Видения экстаза» было распространено (см. п. 20 постановления).

3. В случаях предварительного ограничения (цензуры) вмешательство властей в осуществление свободы слова происходит несмотря на то, что члены общества, чьи чувства они стремятся оградить, не просили о таком вмешательстве. Вмешательство основывается на мнении властей, которые полагают, что они правильно понимают те чувства, на защиту которых они претендуют. Действительное мнение верующих остается неизвестным. Полагаю, что по этой причине мы не можем делать вывод, что вмешательство соответствовало «насущной общественной потребности».

4. Законодательство о богохульстве ограничивается защитой христиан, в особенности исповедующих англиканскую веру (см. п. 28 данного постановления). Таким образом, цель вмешательства заключалась в защите исключительно христианской веры; защита других вероисповеданий в задачи вмешательства не входила. Одно это соображение поднимает вопрос о том, было ли данное вмешательство «необходимым в демократическом обществе».

5. Суд постоянно подтверждал в своих постановлениях, что гарантии, предоставляемые статьей 10, применимы не только к информации или идеям, которые встречают благожелательный прием или рассматриваются как безобидные, но и к тем, которые шокируют или внушают беспокойство. Художественное впечатление нередко возникает от образов и ситуаций, которые могут шокировать или задевать чувства человека с определенным уровнем восприимчивости.

С моей точки зрения, создатели спорного фильма не преступили разумных пределов и не дали оснований утверждать, что объекты религиозного поклонения подверглись осквернению или осмеянию.

6. Большинство находит, что национальные власти имеют широкую сферу усмотрения в области морали. В этой области «не существует общепринятой европейской концепции требований, призванных обеспечить «защиту прав других лиц» в случае нападок на их религиозные убеждения» (п. 58 постановления). Суд, говоря о сфере усмотрения, по-разному трактует статью 10.

В одних случаях пределы усмотрения широки, а в других - уже. Трудно понять, на основе каких принципов определяются эти пределы.

© Перевод Института проблем информационного права (г. Москва), 2002